

«Черт, сука!», - глядя вслед убегающего Халка, Эвансон ощущал себя подавленным ровно настолько же, как если бы сорвался с высоты пятнадцати этажей, да еще и на своей машине.

"Проклятье, вернись в Щ.И.Т. и склоню Наташу, подгоню ее к своей малышке Суккубе, чтобы ты оставался одинок, собака, до конца жизни!", - проклинал про себя Эвансон мутанта, когда вдруг обернулся на Мерзость, что все еще оставался на месте, и сказал ему:

«Я спрашиваю, ты не собираешься его преследовать?»

«Я предпочитаю начинать трапезу с закусок, - жутким голосом протянул Блонски прежде чем воскликнуть - Мутант! - видно, он принял Рихтера за "нелюдя", будто так оно и было.

Хотя говорил он высокомерно и сравнивал Эвансона с закуской, Эмиль не спешил недооценивать парня. Его атака, Проклятье, только что причинила мутанту столько вреда, что теперь Мерзость с трудом мог определить предел силы колдуна.

Альтер-эго Мерзости, Блонски как элитный боец в армии, служивший при генерале Росссе, контактировал с некоторыми мутантами и лично убил нескольких, так что достаточно знал о "нелюдях". И тем не менее, этот парень, что стоит перед ним, наряженный, словно волшебник, ввел его в замешательство.

Впечатление от первых встреч с мутантами сохранило в сознании Блонского единственное мнение: все "нелюди" обладают только одной силой и примитивными формами атаки. Однако сегодняшний случай показался ему чертовски зловещим за счет разнообразия способом нападения.

Начать хотя бы с того, что этот парень призвал нескольких существ, который Эмиль прежде никогда не видел, с целью задержать Мерзость. А после использовал целый набор сложных навыков, которые были достаточно внезапными и сильными, чтобы мутант смог их увидеть и прочувствовать на себе. Да, Блонски остался жив, что не удивительно при его нынешнем теле, и все же он не смог противостоять ни одной атаке, как и не смог определить, чем именно оказался поражен.

В особенности много вреда причина ему последняя атака, произошедшая совершенно незаметно. По сию минуту Эмиль не нашел на себе ни единой метки, который могла бы указать на источник примененной силы. Но не может же этот парень оказаться волшебником, верно?

Но какая к черту разница? Мерзость все равно планировал сначала прикончить этого подозрительного мутанта. В противном случае, если бы он сразу отправился сражаться с Халком, когда его безостановочно бомбит этот "волшебник", Блонски бы раскис в два раза быстрее.

«Теперь остались только ты и я, - тем же высокомерным тоном продолжал Мерзость. - Пришла твоя смерть, мутант!»

Он обернулся на Эвансона, заряженный чувством гнева:

«Какой бы странной не была твоя силы, до тех пор, пока ты не можешь убить меня с первого раза, я доберусь до тебя и одним ударом отправлю в нокаут», - эта бравада напоминала речи бесчисленного множества воинов на баррикадах французской революции.

«Рассечение», - Эвансон сжал правую ладонь. Трупы мертвых Псов Страха и карликов мгновенно превратились в пепел, который перешел по воздуху к телу колдуна, сливаясь с ним. После чего, черпая всю энергию из умерших демонов, превращая ее в сгусток тени и огня, Рихтер яростным жестом выпустил в Мерзость Стрелу Тьмы.

Но приближавший Блонски одним ударом отразил Стрелу Тьмы, изменив траекторию ее полета; заклинание попало в машину, мгновенно обратив ту в прах:

«Хмпф!», - мутант подпрыгнул высоко вверх, пока его отделяла от волшебника несколько шагов, и сложив ладони замком, хотел уже обрушиться с новым ударом на парня, что доставлял ему столько же неприятностей, сколько ноющая пульпа.

Рихтер не уклонялся, он только выставил перед собой щит обоими, подняв раскрытые ладони вверх. Удар Мерзости пришелся на мощный магический барьер колдуна, но сила атаки была настолько сильной, что создала большую трещину в преграде.

Тогда Эвансон схватился за посох обеими руками и ударил им о землю. Над его головой возникла иллюзия головы Владыки Бездны, из рта которой выплеснулся огромный поток темно-фиолетового пламени, охватившего все тело Мерзости в один миг. Пока мутант пытался одолеть этот огонь, его противник телепортировался в дальнюю точку поля боя, следом сразу же использовав отложенное магическое заклинание:

«Проклятье».

Расстояние разделило их, потому у Мерзости не было другого выбора, кроме как в очередной раз пойти в наступления с угрозами:

«Умри, ничтожество!», - но прежде чем он успел нанести удар, перед лицом Блонски возникла красная фигура, попытавшаяся зарубить мутанта насмерть.

«А!», - издав жалобный крик, полный боли, Эмиль обнаружил в боку свежий полуметровый порез. Зеленая кровь сочилась из раны, причиняя еще больше страдания, но Мерзость надеялся, что это не пошатнет его силы. Закрыв повреждение рукой, он тяжело задышал, цепляясь взглядом за того, кто напал на него.

Мужчина, высокого роста, многим выше просто человека, весь в татуировках. Алые глаза, над головой возвышается рог, а вдоль позвоночника – костяные выступы, напоминающие шипы. Весь черный, с голым торсом, на голове – шлем, на плечах и ногах – красные щетки брови, в руках – секира, намного больше обычного топора, с лезвия которой все еще капает зеленая кровь Мерзости.

Это был не кто иной, как один из сильнейших демонов Эвансона, его телохранитель, Тейлор, что следовал за господином сюда. Все это время он таился в засаде, как приказал чернокнижник, а сразу после того как Халк сбежал, получил приказ от Рихтера ждать возможности к нападению. Уже в процессе боя он понял: настал шанс дать жесткий отпор Мерзости.

«Задержи его, Тейлор», - понимая, что демон-страж единственный, кто по силе равен Мерзости и способен справиться с ним самостоятельно, но для этого надо ослабить мутанта еще больше, пока можно.

Потому Эвансон снова ударил посохом о землю, и активировав одной рукой печать, запустил целый цикл заклинаний: Болезнь, Коррозия, Слабость, Проклятье, - в общем, все, что могло бы

убить обычного человека одним махом обрушилось на Мерзость.

Боль, причиняемая как изнутри, так и снаружи, истощение тела и разума, даже для обладателя такого тела, как у Блонски, мучительное страдание, вводящее в состояние бреда и затормаживающее реакцию.

Оценив, что риска никакого нет, с привычной ему педантичность Тейлор подошел к поставленной задаче:

«Убить или быть убитым – таком путь Легиона», - скандируя свой избитый лозунг, демон размахивал своим гигантским топором и наносил удар за ударом, в то время как Мерзость неминуемо отступал.

Но и Эвансон в этот момент не бездействовал. Открыв портал, где вихрем закружил фиолетовый свет, он со всех сторон “высасывал” души.

Оно и понятно, Мерзость и Халк начали бой еще задолго до приезда Рихтера, и сломали огромное множество машин, разрушили дома. Нет же настолько наивных глупцов, которую думают, что в этот момент по счастливой случайности там никого не оказалось, не так ли?

Реальность такова: бесчисленное множество давным-давно умерших и раненых, и Эвансон собирал сейчас именно их души, вместо того, чтобы позволить им самозабвенно бродить по земле или отправиться на небеса, в потусторонний мир. Лучше было бы выгодно их использовать: дать возможность им отомстить убийцам, заслужив благосклонность умерших к своей персоне.

Когда фиолетовое свечение погасло, Эвансон собрал уже достаточное количество кристаллов души, затем извлек один из них и превратил в красный камень, который, поглаживая пальцами одной руки, вставил в своей посох. Тогда предмет вдруг засверкал, в глазах и костяных оскалах черепов вспыхнуло яркое пламя.

Так называемый Огненный камень усиливает магию колдуна, а также позволяет Эвансону перейти к использованию заклинаний, основанных на Разрушении.

«Жертвоприношение!», - воскликнул Эверсон, и Мерзость, сражавшийся с Тейлором, тут же сгорел в адском пламени.